

Андрей Николаевич ПТИЦЫН —
доцент кафедры новой и новейшей истории
Ставропольского государственного университета,
кандидат исторических наук
ptiandr@rambler.ru

УДК 940.37.01

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ в начале XX века

ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA AND AUSTRIA-HUNGARY IN THE BEGINNING OF XXth CENTURY

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается слабо изученная в историографии проблема — развитие экономических связей между Россией и Австро-Венгрией в начале XX века. Показаны структура, масштабы и динамика двухсторонней торговли. Охарактеризовано сотрудничество в промышленной и финансовой сферах.

SUMMARY. The question of development of economic cooperation between Russia and Austria-Hungary in the beginning of the XXth century is examined in this article. This problem is insufficiently investigated in the historiography. The structure, scale, dynamics of bilateral trade, its value for both countries are shown in the article, as well as cooperation in industrial and financial spheres.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Россия, Австро-Венгрия, сотрудничество, торговля.
KEY WORDS. Russia, Austria-Hungary, cooperation, trade.

История взаимоотношений России и Габсбургской монархии изучена весьма односторонне. Внимание исследователей — как отечественных, так и зарубежных — сосредоточивалось, почти исключительно, на перипетиях их дипломатических отношений. В то же время, другие проблемы двухсторонних отношений, в том числе развитие экономических связей, изучены лишь фрагментарно. Более того, вследствие увлеченности исследователей внешнеполитической проблематикой взаимоотношения двух стран рассматривались лишь с одной точки зрения — как противоборство двух империй, в то время как реально существовавшие отношения сотрудничества и взаимодействия по различным вопросам оставались в глубокой тени.

Между тем, экономическое сотрудничество между Россией и Габсбургской монархией, несмотря на все сложности их политических взаимоотношений, развивалось весьма успешно. Этому способствовали географическое положение двух соседних стран, наличие развитой системы транспортных и иных коммуникаций, интенсивно протекавшие процессы трансграничной миграции, существование тесного политического взаимодействия между двумя империями, развитие общественных связей и межкультурного диалога между их народами, и, наконец, успешное социально-экономическое развитие этих стран, создававшее предпосылки для активной внешнеэкономической деятельности.

Правовую базу сотрудничества России и Австро-Венгрии в экономической области составляли различные договоры и соглашения. Важнейшие из них — торговая конвенция от 6 (18) мая 1894 г. и договор о торговле и мореплавании от 2 (15) февраля 1906 г. С 1894 г. в двухсторонней торговле был введен режим «наибольшего благоприятствования», означавший, что на нее автоматически распространялись все льготы и привилегии, закрепленные во всех международных договорах, заключенных одной из стран [1; 95].

Важнейшую роль в налаживании экономических связей играли представители австро-венгерской диаспоры в России, которая по своей численности уступала только германской диаспоре. По данным первой всероссийской переписи 1897 г., в нашей стране проживало 122 тыс. австро-венгерских подданных, что составляло 20% от общего числа иностранцев [2; 3]. В начале XX в. миграция из австро-венгерских земель в Россию продолжалась, причем наиболее активно она шла накануне Первой мировой войны. Так, в 1910-1914 гг. число переселенцев составило 41 тыс. человек [3; 197]. Среди них было немало предпринимателей и торговцев, а также квалифицированных рабочих, ремесленников, крестьян-колонистов, технических специалистов и инженеров, учителей, представителей творческих профессий и т. д.

В начале XX в. Австро-Венгрия и Россия являлись важнейшими экономическими партнерами. По объему товарооборота Габсбургская монархия занимала 5-6 места в списке внешнеэкономических партнеров нашей страны [4; 54]. Примечательно, что позиции России во внешней торговле Австро-Венгрии были точно такими же [5; 687]. Однако в процентном отношении двухсторонняя торговля занимала гораздо меньшее место, чем торговля с главнейшими внешнеторговыми партнерами, особенно с Германией, на долю которой приходилась основная часть товарооборота обеих стран.

Доля Австро-Венгрии среди стран-импортеров российских товаров составляла: в 1900 г. — 3,7%, 1905 г. — 4,2%, 1910 г. — 3,4%, 1913 г. — 4,3%. Доля же австро-венгерских товаров в российском импорте составляла: в 1900 г. — 4,3%, 1905 г. — 3,1%, 1910 г. — 3,2%, 1913 г. — 2,6% [6; 165]. Таким образом, процентные показатели для российского экспорта были достаточно стабильными, в российском же импорте доля Дунайской монархии постепенно сокращалась.

В то же время фактические показатели двухсторонней торговли росли быстрыми темпами. В среднем по пятилетиям, ежегодная сумма экспорта из нашей страны в Австро-Венгрию составляла: в 1898-1902 гг. — 32,2 млн руб., 1903-1907 гг. — 42,2 млн руб., 1908-1912 гг. — 60,2 млн руб. В 1913 г. экспорт достиг 65,3 млн руб. Таким образом, за 15 лет объемы российского вывоза в эту страну удвоились [7; III].

Австро-венгерский экспорт в нашу страну составлял, в среднем за год, в 1898-1902 гг. — 26,1 млн руб., в 1903-1907 гг. — 22,7 млн руб., 1908-1912 гг. — 31,2 млн руб. В 1913 г. Россия ввезла австро-венгерских товаров на 35,7 млн руб. Таким образом, здесь показатели росли гораздо медленнее, чем в случае с российским экспортом [7; IV].

Общий объем товарооборота между двумя странами, составлявший в 1900 г. 53,6 млн руб., в 1905 г. равнялся 65,4 млн руб., в 1910 г. — 85 млн руб., 1913 г. — 101 млн руб. Особенно впечатляет рост торговли накануне Первой мировой войны. В целом за 1900-1913 гг. товарооборот между двумя странами вырос почти в два раза (без учета инфляции, которая за весь период составила около 20%) [4; 55], [7; III-IV].

Следует отметить, что стоимость российского экспорта в Габсбургскую монархию в рассматриваемый период почти в два раза превышала стоимость ввоза австро-венгерских товаров в Россию. Это объясняется в первую очередь экономической структурой двух стран. Промышленно развитая Австрия испытывала постоянную нужду в поставках продовольствия и сырья, которые могли обеспечить российские производители. Россия же в указанный период нуждалась в основном в импорте промышленных изделий и сырья для развития собственной промышленности. В этих сферах, однако, Габсбургской монархии приходи-

приходилось выдерживать достаточно жесткую конкуренцию с высокоразвитыми западными державами, что далеко не всегда завершалось в ее пользу. Таким образом, для России торговля с Австро-Венгрией была весьма выгодной. В Дунайской же монархии отрицательный баланс в торговле с Россией периодически вызывал озабоченность политических и деловых кругов, изменить это положение, не меняя структуру двухсторонней торговли в целом, они не могли [5; 620].

Российский экспорт в Австро-Венгрию базировался на двух основных группах товаров — продовольствии и сырье. Эта структура, впрочем, была характерна и для товарооборота России с другими европейскими странами. Главное место в российском экспорте в Дунайскую монархию занимали «жизненные припасы» — т. е. продовольственные товары. Впрочем, их доля в общей стоимости экспорта с 1900 по 1913 гг. снизилась с 57% до 49%. Доля же сырья и полуфабрикатов, наоборот, возросла за тот же период с 37% до 47%. При этом сократились вывоз животных — с 3,7% до 2% и вывоз готовых изделий — с 2,5% до 1,3% [4; табл. II], [7; III].

Главную статью российского экспорта в Австро-Венгрию, как и в другие европейские страны, составлял вывоз зернового хлеба (его стоимость в первые годы XX в. доходила до 40% стоимости всего экспорта). Первое место в зерновом экспорте занимала пшеница, затем следовала кукуруза. Кроме того, активно вывозились ячмень, овес, просо, гречиха и отруби. Ежегодный средний вывоз зерновых в Австро-Венгрию постепенно возрастал: в 1901-1905 гг. — 12 млн пудов, в 1906-1910 гг. — 12,6 млн пудов, в 1911-1913 гг. — 16 млн пудов. Рекордный показатель был зафиксирован в 1909 г. — 21,6 млн пудов. На австрийском зерновом рынке наша страна занимала ведущие позиции, но за первенство ей приходилось соперничать с Румынией [7; 14].

В значительных объемах Россия экспортировала в Австро-Венгрию картофель. За первое десятилетие XX в. его поставки возросли с 0,3 до 1,5 млн пудов. Среди импортеров российского картофеля Австро-Венгрия занимала 2 место, уступая только Германии. Российские поставки составляли треть австро-венгерского ввоза картофеля. Из нашей страны в больших масштабах вывозились в Дунайскую монархию различные бобовые культуры (горох, фасоль и пр.), а также семена технических и кормовых культур (льна, конопли, рапса и пр.) [8; 14].

Австро-Венгрия активно импортировала из России сырье для текстильной и кожевенной промышленности. Большим спросом пользовался лен, вывоз которого вырос с 0,6 млн пудов в 1900 г. до 1,1 млн пудов в 1913 г. По объему вывоза растительного сырья Дунайская монархия занимала 4 место среди стран-импортеров, а российские поставки играли главную роль в ее импорте. В значительных масштабах Австро-Венгрия ввозила из нашей страны кожи и необработанную шерсть. Большим спросом там также пользовались российская рыба ценных пород, красная икра, а также пушнина [4; табл. V], [7; 24].

Одну из статей российского экспорта в Австро-Венгрию составлял вывоз животных. Устойчивый спрос существовал на российских лошадей: в 1901-1910 гг. их вывозилось в эту страну, в среднем за год, 3260 голов. В 1906 г. было вывезено рекордное количество лошадей — 12587 [8; 24]. Ввоз же рогатого скота и свиней из России в рассматриваемый период был запрещен габсбургским правительством. Официальной причиной запрета считалась угроза эпизоотии, фактически же он являлся уступкой австро-венгерского правительства своим аграриям, опасавшимся российской конкуренции [9].

Достаточно устойчивым спросом в Австро-Венгрии пользовалась продукция российского птицеводства. Эта страна занимала 2 место, после Германии, по ввозу из России живой птицы, главным образом, гусей. На ее долю приходилось также половина российского вывоза птичьего пуха и пера. Наряду с Германией и Великобританией Габсбургская монархия являлась главным потребителем российских куриных яиц, причем австрийский рынок был полностью монополизирован российскими поставщиками. В 1901-1905 гг. Австро-Венгрия ввозила ежегодно, в среднем, 584 млн штук яиц, в 1906-1910 гг. — 677 млн штук. При этом на ее долю приходилось около 25% российского вывоза куриных яиц [10; 6].

Важное место в российском экспорте в Габсбургскую монархию занимал вывоз полезных ископаемых. Так, с 1902 по 1912 г. поставки железной руды возросли с 0,04 до 2 млн пудов, поставки марганцевой руды — с 0,8 до 7 млн пудов. Вывозился также лес, главным образом необработанный. В 1902 г. его было вывезено 4 млн пудов, в 1913 г. — уже 10,4 млн пудов [7; 22].

В разряд готовых изделий, вывозимых из России в Австро-Венгрию в небольшом количестве, входили металлические и деревянные изделия, одежда (в т. ч. шубы), книги и т. д. [7; 25].

Структура австро-венгерского экспорта в Россию была иной. Ведущие позиции здесь занимали готовые изделия, сырье и полуфабрикаты. Доля сырья и полуфабрикатов, составлявшая в 1900 г. 46%, сократилась к 1913 г. до 43%. Доля изделий при этом стабильно составляла около 44%. Ввоз «жизненных припасов» из Австро-Венгрии колебался в тот же период в пределах 11-13%, ввоз животных был крайне незначительным [4; табл. II], [7; III].

В начале XX в. Австро-Венгрия входила в пятерку ведущих стран-экспортеров машин в Россию. Она поставляла в значительном количестве различные сельскохозяйственные машины (сеялки, молотилки, косилки, жатки и пр.). Так, четверть всех молотилок, ввозимых в это время в Россию, была произведена на австрийских и чешских заводах. В 1900 г. ввоз сельхозмашин из Австро-Венгрии в Россию составлял 138 тыс. пудов, в 1908 г. — 233 тыс. пудов, в 1913 г. — 532 тыс. пудов. Ввозились также паровые машины, автомобили, машины для обработки волокнистых веществ и пр. [4; 44], [7; 49-51], [11; 54].

В начале XX в. по объемам поставок электрических машин, двигателей и оборудования в Россию Австро-Венгрия занимала 3 место, после Германии и Великобритании. Их ввоз из этой страны с 1900 г. по 1913 г. вырос более чем в 4 раза [7; 48]. Электродвигатели будапештского завода А. Ганца были установлены на многих российских фабриках, а также на городской электростанции Петербурга. Оборудованием этой фирмы была оснащена одна из первых российских гидроэлектростанций — Гиндукушская, возведенная в 1908 г. [12].

Огромным спросом у российских крестьян пользовались различные сельскохозяйственные орудия (косы, серпы, ножницы для стрижки овец и пр.), произведенные на австрийских заводах. В начале XX в. 90% ввозимых в Россию кос и серпов доставлялись из Австро-Венгрии (при этом их отечественное производство было незначительным). Их ввоз в 1900 г. составил 181 тыс. пудов, в 1913 г. — уже 242 тыс. пудов [4; 43], [7; 47]. Интересно, что косы и серпы австрийского производства российские покупатели могли заказывать по почте, причем доставка шла за счет поставщика [13].

Для австрийской металлообрабатывающей промышленности российский рынок имел исключительное значение — туда поставлялось до 75% произведенных ею сельхозорудий. Примечательно, что вопрос о таможенных пошлинах

на косы специально обсуждался в феврале 1906 г. на заседании австрийского рейхсрата, посвященном ратификации торгового договора с Россией [14].

В значительных масштабах ввозились и прочие металлические изделия (инструменты, изделия из жести и меди, проволока и т. д.) — ежегодно свыше 200 тыс. пудов. Кроме того, несмотря на натянутые политические отношения между двумя странами, Австро-Венгрия поставляла России различное вооружение и военные материалы: огнестрельное оружие, орудийные стволы, морские мины, оружейную сталь и пр. А знаменитый концерн «Шкода» в начале 1900-х гг. осуществлял поставки броневой стали для постройки российских броненосцев [15].

Россия активно вывозила из Австро-Венгрии продукцию металлургической промышленности, прежде всего высококачественную сталь. Ее поставки с 1900-1908 гг. увеличился в 10 раз — с 84 до 879 тыс. пудов. В то время австрийские металлы и металлические изделия составляли в общем объеме российского импорта этих товаров около 25% [11; 53].

Дунайская монархия в значительных масштабах экспортировала в нашу страну каменный уголь и кокс. Она занимала 3 место среди экспортеров угля в Россию после Великобритании и Германии и первенствовала в поставках кокса. При этом большая часть экспорта австрийского кокса шла как раз в нашу страну. Ввоз австро-венгерского каменного угля с 1903 по 1913 г. вырос более чем в 6 раз — с 0,9 до 5,6 млн пудов, ввоз кокса — на треть — с 14,5 до 20,7 млн пудов. Кроме того, из Дунайской монархии в существенных масштабах ввозилась продукция химической промышленности (краски, удобрения и пр.), а также лекарства [7; 42].

Российский рынок имел серьезное значение для сбыта изделий австрийской текстильной промышленности. Большим спросом в нашей стране пользовались хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, а также «готовое платье», особенно дамские наряды из Вены — одного из центров мировой моды. В больших масштабах ввозилось сырье для текстильной промышленности — хлопчатобумажная и шерстяная пряжа, шелк и т. п. В начале XX в. доля Австро-Венгрии в российском импорте «волоконистых веществ и изделий» достигала 21%. [4; табл. VIII].

Россия активно импортировала из Австро-Венгрии бумагу и сырье для ее производства, а также различные предметы культурного назначения — книги, картины, ноты, музыкальные инструменты и т. д. По поставкам этих товаров Дунайская монархия занимала 2 место после Германии. Кроме того, большим спросом у российских покупателей пользовались изделия австрийских мебельщиков и богемских стекольщиков [4; 51-53].

В поставках продовольственных товаров из Австро-Венгрии главное место занимали колониальные товары (здесь австро-венгерские фирмы выступали в качестве посредников) и вина. Знаменитые венгерские вина пользовались спросом в нашей стране еще со времен Петра I. По ввозу вина в Россию Габсбургская монархия занимала 3 место, уступая только Франции и Германии. В значительном количестве из Австро-Венгрии ввозились также минеральные воды и различные фрукты [4; табл. VIII].

Торговые фирмы Дунайской монархии имели в России многочисленных агентов, которые скупали российскую продукцию «по ценам производителей» и занимались сбытом австрийских и венгерских товаров. Накануне Первой мировой войны только в Москве действовали конторы 38 австро-венгерских торговых домов, посреднических и агентских фирм, ведущих как оптовую, так

и розничную торговлю. Кроме того, в Москве в то время были открыты 18 магазинов, принадлежавших подданным Франца-Иосифа [16].

Экономическое сотрудничество, помимо торговли, охватывало и промышленную сферу. Ряд австро-венгерских компаний основал «дочерние предприятия» в России. Так, акционерному обществу «Фабрика патронов и пистонов бывшие Селлие и Белло» с правлением в Праге принадлежал крупный пистонный и патронный завод в Риге. Крупнейшая австро-венгерская металлургическая компания «Сталелитейный завод Польшдигютте» с правлением в Вене в конце 1900-х гг. построила металлургические заводы в Москве и в Варшаве. Мебельные фабрики в Петербурге и Новорадоме (Царство Польское) были открыты венскими мебельными фирмами «Братья Тонет» и «Акционерное общество фабрики венской мебели Я. и И. Кон» [17; 324, 330].

Подданные Габсбургской монархии приняли активное участие в основании различных промышленных предприятий в России. В 1900 г. число подобных предприятий достигло 41. Австро-венгерские подданные занимали в то время 2 место среди иностранных капиталистов в России, уступая лишь германским выходцам [18; 49-50]. Австро-венгерские предприятия представляли различные отрасли, среди них были металлургические и металлообрабатывающие заводы, рудники, деревообрабатывающие и мебельные фабрики, текстильные и швейные предприятия, колбасные и табачные фабрики и т. д. Особенно много было пивоваренных заводов, производивших популярные марки чешского и австрийского пива. Только на Северном Кавказе в 1912 г. действовало десять подобных заводов [19; 175, 247, 264].

Двухстороннее сотрудничество распространялось и на финансовую сферу. Венские банкиры входили в состав учредителей и акционеров крупнейших российских банков. В кризисном 1906 г. Австро-Венгрия, совместно с Францией, Великобританией и Голландией, предоставила России крупный стабилизационный заем. Доля Габсбургской монархии в этом займе составила 165 млн франков [20; 173].

Таким образом, экономическое сотрудничество России и Австро-Венгрии играло важную роль для обеих стран. Оно, безусловно, являлось взаимовыгодным. Габсбургская монархия была одним из рынков сбыта для продукции отечественного сельского хозяйства. Австро-Венгрия же получала из России по низким ценам настоятельно необходимые ей продовольствие и сырье, и выгодно сбывала туда продукцию своей промышленности. Развитие двухсторонней торговли способствовало подъему национальных экономик, росту национального богатства обеих стран. Австро-венгерские предприниматели активно участвовали в развитии российской промышленности. Экономическое взаимодействие также способствовало налаживанию добрососедских отношений между двумя империями, росту взаимопонимания между их народами. Но, к сожалению, жарким летом 1914 г. позитивный опыт двухсторонних отношений оказался отброшен в угоду имперским амбициям политических элит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. СПб.: Тип-я Тренке, 1902. Т. 1.
2. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб.: Издание Статистического комитета МВД, 1905. Т. 1.
3. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX века. М.: Наука, 1998.

4. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900 год. СПб.: Издание Департамента Таможенных сборов, 1902. 880 с.
5. Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1989. Bd. VI/1. 823 s.
6. Измestьева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX — начало XX в. (Опыт количественного анализа) М.: Изд-во МГУ, 1991.
7. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г. СПб.: Издание Департамента Таможенных сборов, 1914. Ч. 1. 946 с.
8. Австро-Венгрия. Вывоз и привоз главнейших сельскохозяйственных продуктов за 1884-1910 гг. СПб.: Тип-я В.Ф. Киршбаума, 1912. 52 с.
9. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 155. Второй департамент. Оп. 408. Д. 656. Л. 10.
10. Тыминский А.И. Продукты птицеводства во внешней торговли России. СПб.: Государственная тип-я, 1912.
11. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1908 год. СПб.: Издание Департамента Таможенных сборов, 1910. 1076 с.
12. АВПРИ. Ф. 217. Ген. консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 49. Л. 122.
13. АВПРИ. Ф. 223. Ген. консульство в Вене. Оп. 615. Д. 207. Л. 22-23.
14. АВПРИ. Ф. 155. Второй департамент. Оп. 408. Д. 1. Л. 490 об.
15. АВПРИ. Ф. 155. Второй департамент. Оп. 407. Д. 978. Л. 1.
16. Германские и австрийские фирмы в Москве на 1914 г. М.: Русская печатня, 1914. 107 с.
17. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб.: Тип-я В.Ф. Киршбаума, 1914.
18. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки / Под ред. В.И. Бовыкина и др. М.: «РОССПЭН», 1997. С. 49-50.
19. Список фабрик и заводов Российской империи. СПб.: Тип-я В. Ф. Киршбаума, 1912. Ч. 1.
20. Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Л.: Наука, 1970.

Виктор Валерьевич ТАТОЧЕНКО —
аспирант кафедры отечественной истории
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского
tatochenko.84@mail.ru

УДК 94(47)«19»:070

**СУДЬБЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
НАЧАЛА XX века СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБ РЕДАКТОРОВ-
ИЗДАТЕЛЕЙ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.В. ВЕРХОВОГО В ЯРОСЛАВЛЕ**

**FATE OF RUSSIAN PROVINCIAL JOURNALISM OF THE BEGINNING
OF THE TWENTIETH CENTURY THROUGH THE FATE OF EDITOR-
PUBLISHERS: N.V. VERKHOVOY'S WORKS IN YAROSLAVL**

АННОТАЦИЯ. В центре внимания статьи — один из представителей «маленькой провинциальной журналистики» — Н.В. Верховой. Автор рассматривает творчество и личность известного редактора и издателя.

SUMMARY. The article is devoted to one of the representatives of so-called small provincial journalism, N.V. Verkhovoy. The author concentrates on the prominent editor and publisher's works and his personality.